МАТО-ПУСТЫШКИ

Владимир Викторович Колесов,
доктор филологических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета

Было время, когда речи не растекались морем, слова-речения были краткими, а изречения сильными (сохранились в поговорках, которые живут и сегодня). Те времена миновали, наряду с *пусто-словием* появились *скверно-словие* и *срамо-словие*; еще в XVII веке они назывались «венгерской ересью», понимались как заимствованный знак чужеродности.

Разливанное море мата в быту и на улице стало приметой наших дней, и каждый знает, в чем причина этого. Всякое слово связано со смыслом. Слово и есть смысл. Вернее, так: *смысл оформляется словом*. Кроме того, слово содержит образ. Это понимают женщины, укладывающие смысл словесного корня в образную упаковку суффиксов: не просто *рука*, а — *ручка, рученька, ручонка*... так вот, мат не несет образа и не имеет смысла, это простая эмоция, выраженная междометно. Выражение настроения, мимолетно посетившего человека и тут же утраченного. Достоевский описывает группу мастеровых, гулявших по Невскому проспекту и на все увиденное откликавшихся одним словечком из трех букв — с различной интонацией. А интонация — тоже эмоциональный знак. Выходит, современная молодежь, которая точно так же выражает свои эмоции, опускается до уровня коровы — мычит в экстазе одними междометиями; но корове простительно, а людям, живущим в культурной столице, подобает все-таки выражаться соответственно.

Но самое главное отличие мата от словречений русского языка состоит в том, что мат не связан напрямую с *делом*. Это бесполезный выброс энергии, лишенный результата. Современное мышление от мышления хотя бы прошлого века отличается несколькими особенностями. Наша мысль только по видимости *наша*, на самом деле это «клиповая мысль», состоящая из расхожих штампов, застрявших в мозгу сочетаний, блоков, речений, цитат — осколков чужих идей. Это отходы речевого производства «чужого дяди», которыми мы пользуемся из-за лени творить свои или по причине отсутствия смысла, требующего собственных слов. Получается, что в нашем сознании не «смысл оформляется», а наоборот — полученная со стороны «форма осмысляется» в соответствии с прикладной задачей данной ситуации. *Мы не мыслим* (то есть не творим), а только транслируем чужие мысли. Из двух основных функций языка: речемыслительной и коммуникативной (средство общения) — мы сузили речь до простой передачи информации. Поэтому в процессе общения мы не доказываем свою правду с помощью аргументов, а просто пытаемся убедить собеседника силой эмоций. Нет ни смысла, ни мысли — что остается? Правильно: мат. Самое сильное убеждение. Так логическое мышление на глазах сменяется мышлением риторическим, мысль сжалась до междометной эмоции!

Литературному языку учатся — а как учат сегодня, известно. Литературный язык шлифуется в образцовых текстах — а какие теперь тексты, известно. Литературный язык куется в горниле оригинальных общественных идей — а какие теперь идеи... и социальное напряжение нации сменилось корпоративным кругом посвященных, приближенных, «своих». С замкнутым ритуалом, своими словечками, собственными мыслями и поведением. Нация рассыпается на осколки, и только мат остается еще тем общим языком, который понятен всем.

Языковедов упрекают, «почему не боритесь за чистоту русской речи?!» Надеюсь, я показал, что эта проблема не лингвистическая и кроется в личном поведении каждого, кто хочет считать себя русским. И почему вы сами не отказываетесь в минуты неудач отразить несчастье крепким словом?